

№ 12, 2020 г.

12+

КРАЙ СМОЛЕНСКИЙ

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ

100-летие Евгения Альфредовича Шмидта

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка редактора

ШОРИН Ю. Смена поколений 2

Личность и эпоха

ПУЧКОВ В., ШОРИН Ю. Евгений Альфредович Шмидт:
заметки на полях жизни..... 3

Список отчетов Е.А. Шмидта в архиве Института археологии РАН 13

Из истории археологических исследований на Смоленской земле

СТОЛЯРОВА Т., СЕРГЕЕВ В. Безымянный зал загадочного музея..... 14

ГАЛАНОВ В. Черновик или «проба пера»?
Загадка неучтенной берестяной грамоты..... 18

СТОЛЯРОВА Т. Безымянные топоры: три фотографии
из собрания Смоленского государственного музея-заповедника 22

БЕГУНОВА В. Археологический комплекс у д. Аносинки
в Демидовском районе Смоленской области 38

ВАЛУЕВ Д. «Раскопки в Смоленске мы закончили»:
письма П.А. Раппопорта И.Д. Белогорцеву..... 43

Гнездовский археологический комплекс

Памяти Тамары Анатольевны Пушкиной 47

ЗОЗУЛЯ С., ШЕВЦОВ А., МУРАШЕВА В.
Позолоченный дирхем из Гнездова 50

КАИНОВ С. Курган Л-13. Возвращаясь к вопросу
о времени сооружения кургана..... 56

НОВИКОВ В. С современными технологиями сквозь века 59

РУЗАНОВА С. Кузнечные шлаки
как источник информации о древних технологиях..... 62

ФЕТИСОВ А. Модель лодки X века из Гнездова.
Детский мир Средневековья в археологическом аспекте..... 65

Алфавитный указатель материалов,
опубликованных в журнале «Край Смоленский» в 2020 году 68

ISSN 0868-7242

ОГБУ «Редакция научно-популярного журнала
«Край Смоленский»

Учредитель:

Областное государственное бюджетное учреждение
«Редакция научно-популярного журнала „Край Смоленский“»

СМИ зарегистрировано в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Смоленской области ПИ №ТУ67-00285 от 20.07.2017 г.

Подписной индекс: 73815

Редакционная коллегия:

Юрий Николаевич Шорин,
главный редактор;
Леонид Леонидович Степченко,
заместитель главного редактора

Адрес издателя и редакции:

214000, Смоленская обл.,
г. Смоленск, ул. Октябрьской
Революции, 14а, ком. 301.
E-mail: kraismol@mail.ru

Отпечатано в ИП «Карпов»
127137, г. Москва, ул. Правды,
д. 24, стр. 3. Тел.: (499) 638-27-50.
Сайт: www.tirazhy.ru

Печать офсетная.
Усл. печ. лист 7,5
Заказ № 1414 Тираж 300 экз.
Дата выхода: 28 декабря 2020 г.

Цена свободная

Иллюстрации на обложке:

1-я стр. Евгений Альфредович Шмидт в Историческом музее Смоленского государственного музея-заповедника. 2011 г.
Фото С.А. Богданова.

ПОЗОЛОЧЕННЫЙ ДИРХЕМ ИЗ ГНЕЗДОВА

Сергей ЗОЗУЛЯ, Алексей ШЕВЦОВ,
Вероника МУРАШЕВА,

Государственный исторический музей, г. Москва

Разнообразные серебряные подвески часто украшали женский костюм эпохи образования Древнерусского государства, реконструируемый, в том числе, покладам этого периода¹. Зачастую в подвески обращали самые разнообразные предметы: ременные бляшки, арабские, византийские и западноевропейские монеты, морские раковины, пуговицы, бусы, перстни, небольшие круглые фибулы. Исследователи этого феномена полагают, что включение таких предметов в убор отражали статус хозяйки – её принадлежность к элитарной части древнерусского общества. Достаточно часто в составе кладов, погребального инвентаря или культурного слоя древнерусских поселений встречаются дирхемы, монеты Арабского халифата, превращенные в подвески. мода на подвески из дирхемов оказалась очень устойчивой: по данным Т.В. Равдиной, их находят в могильниках X–XII вв.²

В 2003 г. при исследовании кузнечно-ювелирной мастерской в пойменной части Гнездовского поселения была обнаружена позолоченная монета-подвеска³. В публикации находка охарактеризована следующим образом: «Отдельно необходимо отметить единственную находку монеты из горизонта 1 (рис. 49). Это дирхем, превращенный в подвеску (Аббасиды, ал-Мунтасир, место чеканки неизвестно, 862 г.⁴). Дирхемы халифа ал-Мунтасира, правившего всего два года (861–862 гг.), довольно редки. По размеру (1,7 см) монета похожа на золотой динар VIII – начала IX в. Любопытно, что после крепления рифленого ушка (ушки такого типа характерны для Скандинавии) подвеска была позолочена»⁵. В качестве аналогии технологии золочения серебряных монет после крепления ушка авторы приводят ожерелье с византийскими монетами женщины-скандинавки, похороненной в некрополе Пскова⁶. В настоящий момент к краткому упоминанию появилось несколько уточнений.

Рис. 1. Позолоченный дирхем-подвеска из Гнездова. Фото С.А. Авдусиной

Начнем с того, что по нелепой случайности сам рисунок 49 в указанной публикации отсутствует. Кроме того, хотелось бы немного подробнее остановиться на самой находке и круге ее аналогий.

Монета с прикрепленным серебряным рифленным ушком⁷, весом 3,03 г, была обнаружена в составе слоя горизонта 1. Он представляет собой верхнюю, разрушенную природными факторами часть горизонта 2 (или стратиграфического этапа IV), хронологически наиболее позднюю свиту культурных напластований на исследованном участке. Предложенная датировка финала функционирования мастерской – рубеж X/XI вв.⁸ Следовательно, выпадение монеты в культурный слой произошло не раньше конца X в. Однако жизнь в пойменной части поселения не прекращается в указанное время, результаты исследований притеррасного участка пойменной части Гнездовского поселения 1999–2001 гг. (находящегося в непосредственной близости от рассматриваемой мастерской) позволяют датировать это событие более поздним временем – началом XI в. Основным аргументом

для подобной датировки стала дата 1002 г., полученная с помощью радиоуглеродного и дендрохронологического методов, ставшая опорной для разработки собственной дендрохронологической шкалы⁹. Кажется логичным, что монета могла оказаться в составе лишнего стратиграфического горизонта 1 и после конца X в. – в первой половине XI в.

Сама монета отчеканена от имени халифа из династии Аббасидов Абу Джафара Мухаммада ибн аль-Мутаваккиля ал-Мунтасирабиллаха в 862 г. (рис. 1). Благодаря макрофото съемке А.А. Гомзину удалось определить место чеканки монеты – Сурраманра'а¹⁰. Монеты этого правителя, правившего всего полгода¹¹, действительно редки, однако не уникальны для древнерусской территории. Сам ал-Мунтасир прожил достаточно короткую жизнь (836–862 гг.), в финале которой, очень возможно, был отравлен. Причиной смерти считается «боль в горле». Монеты ал-Мунтасира, вероятно, известны и при раскопках других участков поселения центральной части Гнездовского комплекса, одна из них, видимо, была обнаружена на раскопе ВС-4 в 1973 г.¹²

Рис. 2. Макрофотография дирхема-подвески с хорошо различимым слоем позолоты. Фото С.Ю. Каинова на стереомикроскопе «Carl Zeiss Stemi 2000C»

Монеты среднеаббасидского периода (по Вяч. С. Кулешову) середины – второй половины IX века¹³ сравнительно нечасто встречаются в Гнездове: среди определенных монет 5 найдены в ранних погребениях Л6-1 и Л-13, 4 экземпляра найдены на Центральном городище, 8 – на Восточном селище¹⁴. Еще 8 дирхемов этого периода происходят из несанкционированных сборов 2001 г. на территории, предположительно, Восточного селища¹⁵. Наконец, один дирхем ал-Мустина (862/3 гг.) найден в кладе на восточном селище (трq 924/5 гг.; раскопки 1966/1975 гг.)¹⁶.

Поверхность монеты-подвески из раскопок 2003 г. покрыта позолотой, которая стерлась от длительного ношения на выступающих участках украшения (легенда и гурт) (рис. 2), причем следы позолоты фиксируются, в том числе, на ушке. Само ушко монеты протерлось, что, вероятнее всего, и стало причиной потери этого дорогого украшения.

Серия рентгено-флуоресцентных анализов (далее – РФА) состава металла изучаемого объекта¹⁷ показала наличие на всей поверхности высокого содержания золота и ртути (металл основы – высокопробное серебро) (рис. 3). Наличие ртути указывает на применение технологии амальгамирования¹⁸.

Находки позолоченных дирхемов не так уж и редки: в 2008 г. один экземпляр был обнаружен в Старой Ладоге, в 2011-2012 гг. – при несанкционированных археологических работах на поселении Горожане, в 2012 г. – в Большом Тимереве, еще один дирхем, лишенный информации о происхождении и данных о времени поступ-

ления, хранится в собрании Исторического музея.

Экземпляр из Старой Ладоги происходит из раскопок на Земляном городище, найден в слое, датированном последней третью X–XII вв. (рис. 4). Монета представлена обломком, около 2/3, размерами 1,9 x 1,6 см при весе 0,558 г. Выполненные анализы, проведенные методом РФА, показали, что металл основы, серебро, содержит крупные примеси меди и свинца (до 4% и 10% соответственно), что не характерно для официальных дирхемов этого времени и может говорить о поддельном характере монеты. На поверхности зафиксировано золото и ртуть, что свидетельствует о ртутном золочении. Дирхем отнесен к чекану аббасидского халифа ал-Мутаваккила 'ала-ллаха в 861 г. (место чеканки утрачено). Авторы публикации отмечают, что характер палеографии и расположения надписей соответствует официальному аббасидскому выпуску¹⁹, однако основа из серебра не очень высокой пробы, а небольшой вес (даже с учетом утрат) и наличие золочения позволили классифицировать находку как фальшивый динар. Впрочем, находки золотых динаров в Восточной Европе отнесены к редким и тяготеют к территории Волжской Бул-

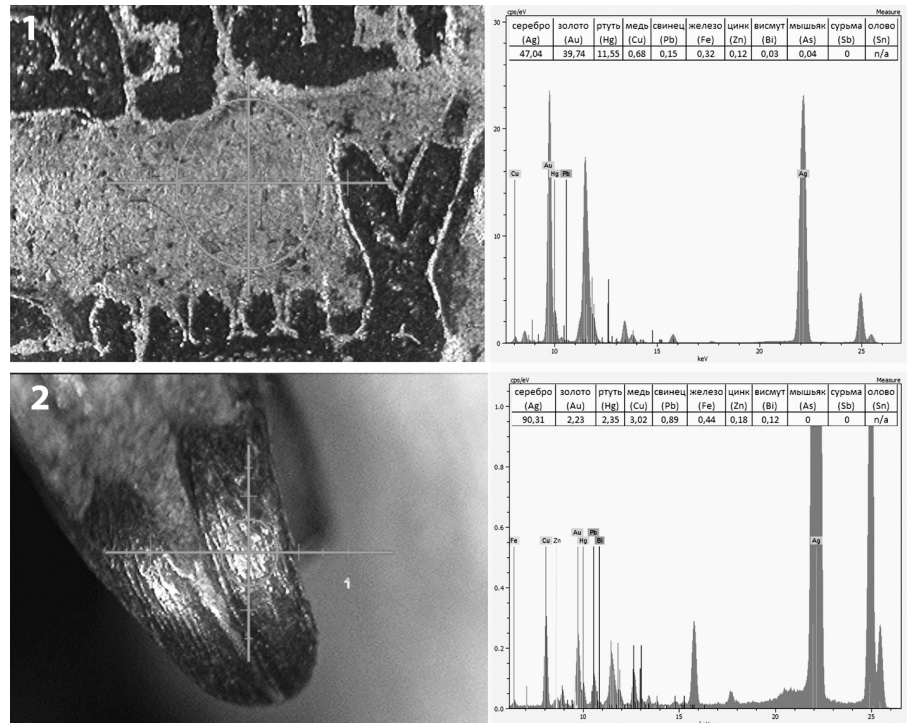

Рис. 3. Результаты РФА состава металла дирхема-подвески из Гнездова: 1 – слой позолоты на аверсе, 2 – ушко с остатками позолоты

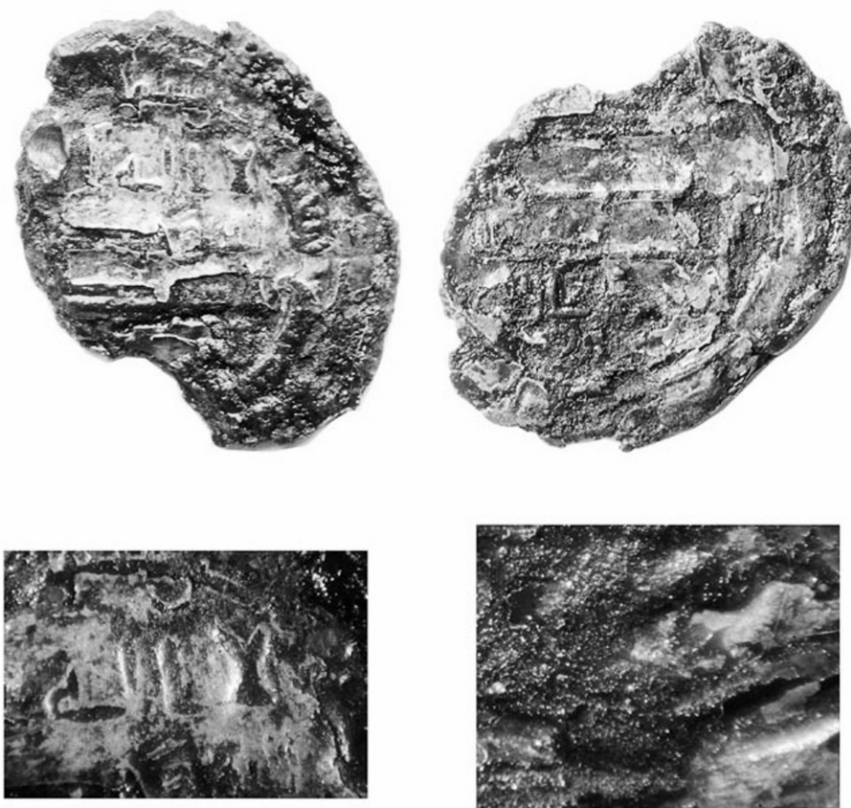

Рис. 4. Позолоченный дирхем из Старой Ладого и увеличенные участки с сохранившимися фрагментами позолоты (по: Гомзин А.А., Горлов К.В. Фальшивый аббасидский динар из раскопок в Старой Ладоге // Двадцатая всероссийская нумизматическая конференция. М., 2019. С. 47-49)

гари и Хазарского каганата (на Кавказе встречаются и субератные динары). Ключевым обстоятельством является и тот факт, что, кроме этой находки, фальшивых динаров на территории Древней Руси авторам не известно²⁰. Важно отметить, что сохранность монеты не позволяет однозначно ответить на вопрос, была ли она использована в качестве подвески, а время выпадения находки в культурный слой относится ко времени не ранее последней трети X в.

В 2011-2012 гг. в южной части Псковской области на пахотном поле у д. Горожане жителем г. Великие Луки была собрана коллекция, состоящая из более 1000 предметов третьей четверти I тыс. н.э. – XII–XIII вв. Основная часть вещей отнесена ко времени образования Древнерусского государства (IX–XI вв.). Находки 245 монет и их фрагментов, за исключением византийского фоллиса Романа I (920-944 гг.), представлены восточными серебряными и их фрагментами²¹. Коллекция была передана в музейный фонд РФ и

презентована зрителям в выставочном зале Археологического центра Псковской области в 2017 г. на выставке «Находки и открытия 2014-2016 гг.»²². Среди экспонатов была представлена дирхем-подвеска со следами позолоты²³ (рис. 5). Монета чеканена от имени саманидского эмира Исма'ила ибн Ахмада в аш-Шаше в 908/909 гг.²⁴ Обстоятельства находки не позволяют сделать выводы о времени выпадения монеты в слой, в данном случае мы располагаем только общей датировкой памятника – X – первая половина XI в²⁵. Монета снабжена рифленным ушком, как и рассматриваемый экземпляр из Гнездова.

При сборе подъемного материала на распаханной части поселения у бывшей деревни Большое Тимерево (IX–XI вв.)²⁶ в 2012 г. был найден дирхем аббасидского халифа ал-Мутаваккиля 'ала-ллаха, чеканенный в ал-Мутаваккилии в 861 г., превращенный в подвеску, диаметром 2 см при весе 2,89 г.²⁷ С обеих сторон монеты расположены граффити (рис. 6-7). На поле

дирхема заметно протершееся отверстие от крепления ушка. Очевидно, это как-то связано с фактом утраты монеты владельцем. РФА продемонстрировал разные количественные показатели амальгамирования на обеих сторонах монеты, что может быть результатом того, что обратная сторона украшения длительное время терлась об одежду хозяйки²⁸ (рис. 8). О конструкции ушка в данном случае ничего неизвестно, да и находка в распаханном слое лишает предмет стратиграфической привязки. Но наличие характерного отверстия практически не оставляет сомнений о конструкции и внешнем виде ушка до его утраты. Интересно отметить точное совпадение монет по году чеканки и эмитенту с экземпляром из Старой Ладого.

В собрании Исторического музея есть и еще одна монета, обстоятельства находки которой не известны (рис. 9). Это дирхем аббасидского халифа Харуна ар-Рашида, отчеканенный в Мединате ас-Салеме в 807/808 гг. диаметром 2,1 см и весом 2,8 г²⁹. По результатам РФА видно, что здесь также применялось ртутное золочение (рис. 10). От рассмотренной выше группы монет этот дирхем отличается важной особенностью. На поле находки очевидны три отверстия, в одном из которых остались серебряного шпенька. Среднее отверстие сохранило остатки ушка и крепящей его заклепки из сплава на основе меди. Оставшееся – сквозное. Логичным кажется предположение, что ушко из сплава на основе меди меняет изначальное, серебряное. Однако это построение гипотетично и никак не объясняет наличие третьего отверстия. В данной работе, претендующей на объективность подбора аналогий гнездовской находке, эта монета скорее нарушает общую складывающуюся картину, однако отсутствие привязки к конкретному памятнику и даже региону позволяет несколько пренебречь ее особенностями. Но не упомянуть о ее существовании было бы некорректно.

Таким образом, к настоящему моменту мы располагаем уже не единичными находками, а скромной серией дирхемов, позолоченных по одной технологии, обнаруженных на памятниках так называемого «дружинного круга»: Гнездово, Старая Ладога, Гор-

Рис. 5. Позолоченный дирхем-подвеска из Горожан. Фото А.В. Михайлова

Рис. 7. Макрофотографии дирхема с хорошо различимым слоем позолоты и прочерченных поверх него граффити. Фото С.А. Стефутина на стереомикроскопе «CarlZeissStemi 2000C»

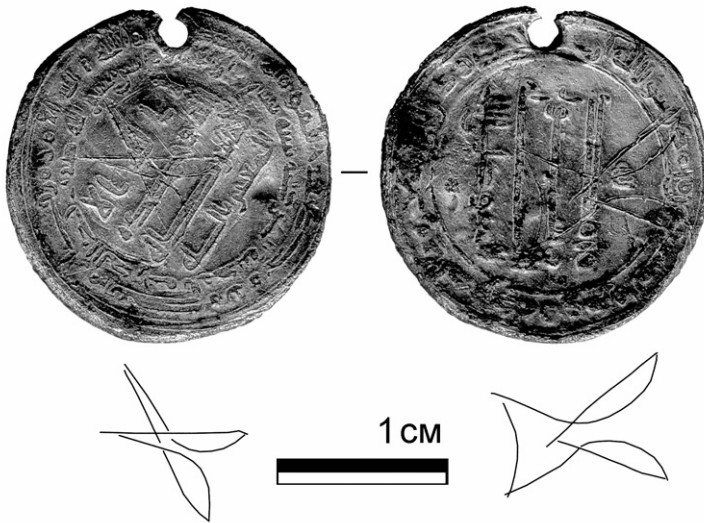

Рис. 6. Позолоченный дирхем с граффити из Большого Тимерева. Фото и прорисовка С.Д. Захарова

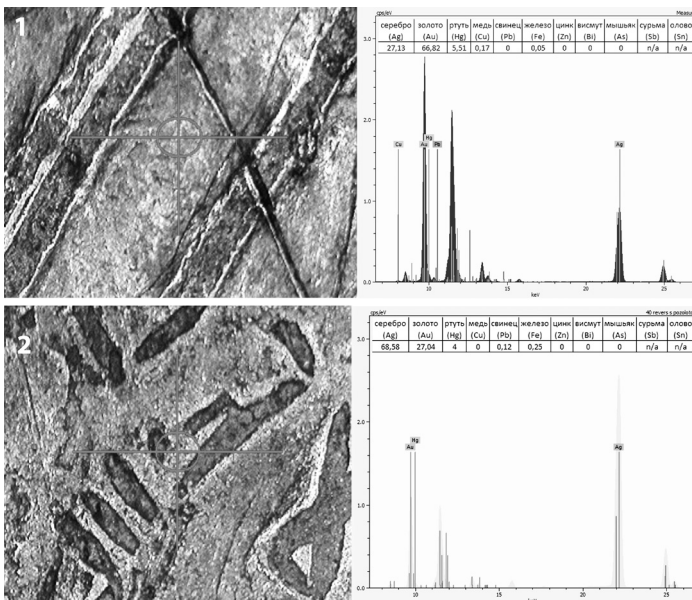

Рис. 8. Результаты РФА состава металла дирхема из Б. Тимерева: 1 – слой позолоты на реверсе, 2 – аверс с частично стертой позолотой

Рис. 9. Позолоченный дирхем неизвестного происхождения. Фото С.А. Авдусиной

жане, Большое Тимерево. Эти памятники, связанные с трансевропейской торговлей, отличает этнически пестрый состав населения, весьма восприимчивый к веяниям моды³⁰. Последнее обстоятельство неоднократно отмечено в специальной литературе³¹. Примечательна важная черта этих находок. Ушки, сохранившиеся на монетах-подвесках из Гнездова и Горожан, выполнены из узких серебряных рубчатых пластин (рис. 1, 5). Использование таких пластин является отличительной чертой скандинавской ремесленной традиции и не характерно для древнерусской культуры³². Предполагая производство одной сложной подвески из 3-х ременных бляшек в Гнездове, Т.А. Пушкина замечала, что сделано это было человеком, «который не представлял себе подвеску иначе, как только с рубчатым ушком»³³. От себя добавим, что, вероятно, и заказчики позолоченных дирхемов не представляли украшения по-другому. Граффити на экземпляре из Большого Тимерева, нанесенное поверх позолоты, также свидетельствует о скандинавском происхождении обладательницы престижного украшения³⁴ (рис. 6-7). Очевидно, что данная традиция появляется в среде выходцев из Северной Европы, оказавшихся на территории Древней Руси.

Все известные экземпляры дирхемов-подвесок происходят с территории поселений. Удивительно, что нет ни одной подобной находки среди захоронений в курганах Гнездова и Большого Тимерева, исследования которых продолжаются вот уже 150 лет. Погребальный убор предполагал использование наиболее презентативного набора украшений, в отличие от повседневного наряда. Тем не менее все украшения были найдены в культурном слое поселенческой части памятников.

Две находки датируются в пределах существования археологических памятников. Две монеты, происходящие из стационарных научных раскопок, выпадают в культурный слой не раньше последней трети (Старая Ладога) или конца (Гнездово) X в. Стоит отметить, что, несмотря на позднюю датировку археологического контекста, поступление дирхемов на Русь завершается в начале XI в., время че-

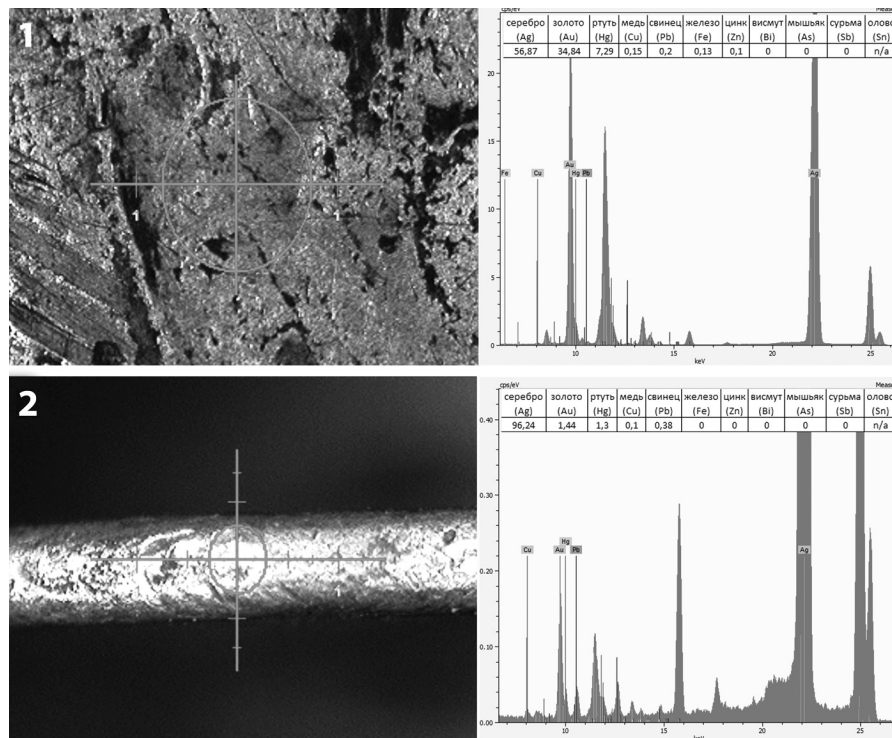

Рис. 10. Результаты РФА состава металла дирхема неизвестного происхождения: 1 – слой позолоты на аверсе, 2 – гурт со стертой позолотой

канки самих монет не выходит за пределы IX в., кроме находки из Горожан, где дирхем оказался ранним саманидским. С одной стороны, маловероятно, что ювелиры целенаправленно отбирали из монетного обращения редкие для X в. умайадские и аббасидские выпуски, хотя они, бесспорно, отличаются более тонкими и аккуратными легендами. Длительное использование этих монет-подвесок как будто подтверждает протершееся ушко экземпляра из Гнездова, скорее всего, аналогичная ситуация с украшением из Большого Тимерева, многократный ремонт ушка беспаспортной находки. На экземплярах из Гнездова, Большого Тимерева и Горожан фиксируются следы потертости об одежду, в той или иной степени повредившей слой позолоты. С другой стороны, дата выпадения находок в Гнездове и Старой Ладоге должна свидетельствовать об использовании украшений в течение 100-150 лет, что не более правдоподобно, чем целенаправленное изъятие эстетически более совершенных монет.

Важно добавить, что те экземпляры, где сохранилось ушко, покрывались позолотой после его монтажа. По нашему мнению, это обстоятельство

свидетельствует в пользу версии о том, что изделие изначально задумывалось в качестве престижного украшения, а не поддельного динара, особенно при условии, что золотые динары на древнерусской территории в качестве платежного средства не использовались, а сами их находки чрезвычайно редки³⁵.

Решение вопроса о времени и обстоятельствах появления моды на позолоченные дирхемы-подвески на территории Древней Руси придется отложить до расширения количества находок или привлечения иного круга источников. Очевидно, что среди представительниц элитарной части древнерусского общества, состоящего, в том числе, из выходцев из скандинавских стран, становятся популярны позолоченные монеты, чеканенные в Арабском халифате. С точки зрения хронологии, это явление относится ко времени не позднее последней трети X в.

Примечания

1. Корзухина Г.Ф. Русские клады IX-XIII вв. М.-Л., 1954. С. 55-56.
2. Равдина Т. В. Погребения X-XI вв. с монетами на территории Древней Руси: Каталог. М.: Наука, 1988. С. 25-26, 99-105, 119, 134.

3. Раскопки Смоленской экспедиции Государственного исторического музея, руководитель В.В. Мурашева.
4. Определение для публикации было выполнено сотрудником отдела нумизматики Государственного исторического музея А.В. Фоминым. В пояснительной записке отмечено, что место чеканки заклепано.
5. Мурашева В.В., Ениосова Н.В., Фетисов А.А. Кузнечно-ювелирная мастерская пойменной части Гнездовского поселения // Гнездово. Результаты комплексных исследований памятника. СПб.: Альфарет, 2007. С. 66.
6. Там же; Яковлева Е.А. Камерное погребение 1 // Древнерусский некрополь Пскова X – начала XI века: В 2 т. Т. II: Камерные погребения древнего Пскова (по материалам раскопок 2003-2009 гг. у Старовознесенского монастыря). СПб.: Нестор-История, 2016. С. 42-43. Рис. 17.
7. ГИМ. 111421. Оп. В 2778/267.
8. Мурашева В.В., Ениосова Н.В., Фетисов А.А. Кузнечно-ювелирная мастерская пойменной части Гнездовского поселения // Гнездово. Результаты комплексных исследований памятника. СПб.: Альфарет, 2007. С. 47, 72.
9. Мурашева В.В., Авдусина С.А. Исследование притеррасного участка пойменной части гнездовского поселения // Гнездово. Результаты комплексных исследований памятника. СПб.: Альфарет, 2007. С. 12-13, 26-27.
10. Аналогия монеты: Тизенгаузен В.Г. Монеты Восточного халифата. СПб., 1873. С. 213. №1936. Авторы выражают искреннюю благодарность А.А. Гомзину за его важнейший вклад в эту работу, доброжелательные комментарии и компетентные советы.
11. При публикации 2007 года, видимо, допущена ошибка при пересчете годов хиджры в годы христианского летоисчисления, отчего время правления халифа увеличилось в четыре раза.
12. Монета с датой чеканки 861/862 гг. определена А.В. Фоминым, как выпущенная от имени аббасидского халифа аль-Мутамида, правившего, на самом деле, в 870-892 гг. Поэтому обнаружение еще одной монеты аль-Мунтасира поставлено, в данном случае, как вероятное.
13. К середине IX в. качество выпускаемой монеты на аббасидских монетных дворах упало, что привело к обращению так называемых слепых дирхемов, с плохо прочеканенными куфическими легендами. Кулешов Вяч. С. Новые данные о композиции козыньковского клада // *Studia Numismatica Albaruthenica*. Минск, 2011. Вып. 1. С. 84.
14. Несколько монет этого периода из Гнездова, где, возможно, присутствует еще одна монета ал-Мунтасира, были найдены совсем недавно: Фетисов А.А., Кулешов Вяч. С. Исследования склона террасы Центрального Гнездовского селища в 2019 году. Предварительные итоги // Гнездовский археологический комплекс. Материалы и исследования. Вып. 2. Труды ГИМ. №215. М.: ГИМ, 2021. С. 382-396.
15. Кулешов В.С., Новиков В.В., Каинов С.Ю., Сергеев В.Ю. Нумизматические материалы эпохи викингов в северо-восточной части Центрального поселения Гнездова из раскопок 2017–2019 гг. // Гнездовский археологический комплекс. Материалы и исследования. Вып. 2. Труды ГИМ. №215. М.: ГИМ, 2021. С. 188-202.
16. Любезное сообщение Т.А. Пушкиной.
17. Анализные находок из Гнездова, Большого Тимерева и экземпляра неизвестного происхождения выполнены А.О. Шевцовым на спектрометре M1 Mistral (Bruker). Каждый анализ длился по 60 секунд при коллиматоре 0,4 или 1,5 мм и напряжении трубки – 50 кВ. Расчёт концентрации элементов в спектре проводился по безэталонному методу, что ограничивает точность анализа (погрешность для разных элементов составляет 0,5 – 1 вес.%). Ениосова Н.В. Рентгеноспектральный метод анализа археологического металла: преимущества, ограничения и ловушки в процессе измерения и интерпретации // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда. Т. IV. Казань, 2014. С. 143-146.
18. Лобода А.Ю., Колобылина Н.Н., Терещенко Е.Ю., Мурашева В.В., Шевцов А.О., Васильев А.Л., Ретивов В.М., Кашкаров П.К., Ячишина Е.Б., Ковальчук М.В. Исследование технологии золочения «идола» из кургана «Черная Могила» (X в.) // Кристаллография. 2018. Т. 63. №6. С. 992-1000.
19. Для этого периода палеография дирхемов и динаров практически идентична (устное сообщение А.А. Гомзина).
20. Гомзин А.А., Горлов К.В. Фальшивый аббасидский динар из раскопок в Старой Ладогге // Двадцатая всероссийская нумизматическая конференция. М., 2019. С. 47-49. В работе трижды указано, что монета была покрыта золотой плакировкой. Наличие в результатах РФА следов ртути убеждает в применении иной технологии.
21. Михайлов А.В. Исследования поселения Горожане в 2016 г. // Археология и история Пскова и Псковской земли: Ежегодник Семинара имени академика В.В. Седова. Вып. 33. Материалы 63-го заседания (2017 г.). М., Псков: ИА РАН, 2018. С. 110-111.
22. https://starcheolog.livejournal.com/264426.html?utm_source=vksharing&utm_medium=social, дата обращения 21.12.2020.
23. Благодарим А.В. Михайлова за предоставленные фотографии и информацию о находке. Позолота более отчетливо читается на одной стороне монеты. Вероятно, здесь мы также сталкиваемся с результатом контакта украшения с одеждой владельца, как это было отмечено для экземпляров из Гнездова и Большого Тимерева.
24. Определение Вяч. С. Кулешова.
25. Михайлов А.В. Открытое торгово-ремесленное поселение Горожане: исследование 2017 г. // Археология и история Пскова и Псковской земли: Ежегодник Семинара имени академика В.В. Седова. Вып. 34. Материалы 64-го заседания (2018 г.). М., Псков: ИА РАН, 2019. С. 138-145.
26. Указана датировка функционирования поселения и могильника «классического периода». На территории поселения известны находки и более позднего времени. Например, см.: Захаров С.Д., Зозуля С.С. Новые данные о тимереvском археологическом комплексе // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. III. Казань, 2014. С. 51-53.
27. ГИМ. 114866. Оп. В 2940/40. Определение А.А. Гомзина.
28. Зозуля С.С. Этуд о дирхаме из Тимерева // Девятнадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. М., 2017. С. 48-50.
29. Определение А.А. Гомзина, Вяч. С. Кулешова.
30. В данном случае авторы не пытаются сравнивать эти памятники с точки зрения их значения, размеров, роли в экономике региона или Древнерусского государства в целом, лишь констатируя общие причины их как возникновения, так и исчезновения с карты средневековой Европы.
31. См., например: Мурашева В.В. Супрутский клад. Из раскопок 1969 г. Труды ГИМ. М., 2008. Вып. 175.
32. Пушкина Т.А. Сувениры Аустрвег // У истоков русской государственности: Историко-археологический сборник: Материалы международной научной конференции 4-7 октября 2005 г. Великий Новгород / отв. ред. Е.Н. Носов и др. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2007. С. 327, 329.
33. Там же. С. 330.
34. Этот тезис оказывается верным при правильном истолковании граффити как изображения парных скрещенных серпов или кос. Необходимо признать, что данная интерпретация не единственная из возможных. В личной переписке Вяч. С. Кулешов высказывал мнение, что на монете изображены пружинные и шарнирные ножницы. Однако к выходу настоящего номера журнала замечание коллеги остается неопубликованным. В целом, мнение исследователей о скандинавском происхождении большинства граффити на восточных монетах вполне едино. «Относительно территориальных различий отметим, что основные типы граффити представлены как в Древней Руси, так и в Скандинавии. Несомненно, они являлись общим достоянием североευропейской культуры и показателем теснейших русско-скандинавских культурных связей эпохи раннего средневековья» Добровольский И.Г., Дубов И.В., Кузьменко Ю.К. Граффити на восточных монетах: Древняя Русь и сопредельные страны. Л.: Изд. ЛГУ, 1991. С. 127-128.
35. К сожалению, авторам не известен свод, из которого можно было бы почерпнуть актуальные данные по Древнерусской территории.